

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ В XVI–XVIII ВВ. ПО МАТЕРИАЛАМ МАГДЕБУРГСКОГО ПРАВА

Алексейчикова Н.Н.,

к.и.н., доцент кафедры ИПД

В XVI–XVIII вв. семейная жизнь жителей белорусских городов наряду с общегосударственным и каноническим правом, регулировалась статьями городского законодательства (магдебургское право¹), что определило специфику правовой стороны семейной жизни.

Составители памятников городского права останавливаются на некоторых вопросах, касающихся «рождения» новой семьи. Прежде всего, в статьях городского права уделяется внимание условиям, которые сопутствовали этому. Исследование трудов Б. Гроицкого, показывает, что в XVI – XVIII вв. запрещались браки между родственниками до четвертого поколения [9, s. 188]. Это обстоятельство обусловило создание правоведом подробнейшего перечня родственников, включавшего как прямые, так и боковые ветви родственных связей [9, s. 181]. Более дальние родственники не имели такого значения, а потому жители городов Речи Посполитой, в том числе и Великого княжества Литовского, не прослеживали свою родословную далее четырех поколений, о чем свидетельствуют и слова составителя «*Porządku sądów i spraw miejskich prawa majdeburgskiego w Koronie Polskiej*», о том, что у жителей данного региона в XVI в. отсутствовали даже названия предшествующих или последующих поколений «*Po prapradziadu Polacy innym osobam wyższej idącym nie mają imion, nazywają je pospolicie ojcami abo starszemi <...> po praprawnęku Polacy innym osobom na dół idącym nie mają przezwisk*,

¹ В XVI – XVII вв. многие города Беларуси получили магдебургское право, что оказывало значительное влияние на жизнь жителей городов, т.к. в таких городах наряду с общегосударственным законодательством действовали памятники немецкого права – «Саксонское зеркало» и «Вайхильд магдебургии». Однако, следует отметить, что жители белорусских городов, наделенных магдебургским правом, не знали первоисточников немецкого права, а пользовались сочинениями Бартоломея Гроицкого, изданные в Кракове в 1558–1567 гг. и Павла Щербина – в Львове в 1581 г. Эти издания были распространены на белорусских землях и адаптированы к местным правовым условиям [1, с. 158; 6, с. 27–28].

nazywają je pospolicie dzieci...»¹ [9, s. 179]. При создании семьи родственники мужа становились родственниками и для его жены, и наоборот, а потому в случае смерти супруги, ее муж не мог взять в жены сестру своей покойной жены. Такие браки воспрещались и не могли быть заключены. В то же время родство между родственниками мужа и родственниками жены не наступало, что позволяло, например двум братьям взять в жены двух сестер: *«trzeba wiedzieć, iż przyjaciele mej żony [krewni żony – А.Н.] a moi przyjaciele nie są sobie przyjaciele z strony mego małżeństwa <...> tylko przyjaciele mej żony mnie są przyjaciele po małżeństwie, także też moi przyjaciele są mej żenie przyjaciółmi z strony małżeństwa. A stądże to jest, iże ociec i syn jednej familiej mogą pojąć w małżeństwo matkę i córę jej drugiego rodzaju, także dwa bracia mogą pojąć dwie siostrze. Ale mąż z przyjaciół żony swej nie może żony pojąć aż do czwartego pokolenia. Także też niewiasta nie może brać męża z przyjaciół mężowych...»*² [9, s. 188]. Столь пристальное внимание со стороны Б. Гроицкого было обусловлено тем, что кровнородственные браки приводили к рождению детей с физическими отклонениями: *«dzieci dziwnie się rodzące, nie wedle wyobrażenia ludzkiego, ale na kształt jakiej bestyje...»*³ [9, s. 213].

В рассматриваемое время категорически запрещались браки с представителями других конфессий: *«Аще жиловин или бесер'менин съ русскою бедеть на иноязычнице митрополиту 8 гривен, а руску поняти в' дом церковный...»* [2, с. 101]. Данный запрет нашел отражение и в городском законодательстве: *«Miedzy żydem i chrześcijaninem żadne małżeństwo być nie może...»*⁴ [9, s. 62].

¹ Перев. с польск.: «У поляков нет названия для иных родственников, идущих выше прапрадедов, их просто называют отцами или старшими <...> также и праправнуки, особы идущие по нисходящей линии у поляков не имеют названий, таких просто называют детьми...».

² Перев. с польск.: «необходимо знать, что приятель моей жены [родственники жены – А.Н.] и мой приятель не являются друг для друга приятелями со стороны моего брака <...> только приятели мое жены для меня являются приятелями по браку, также мои приятели являются приятелями моей жены по браку. Поэтому, отец и сын из одной семьи могут взять в жены мать и дочь из другой семьи, также два брата могут ступить в брак с двумя сестрами. Однако, мужчина не может взять в жены женщину из числа родственников своей жены вплоть до четвертого колена. Также и женщина не может вступить в брак с мужчиной из числа родственников мужа...».

³ Перев. с польск.: «дети дивные рождаются, не в соответствии с людскими представлениями, а на подобие бестий...».

⁴ Перев. с польск.: «между жидом и христианкой брак заключен быть не может...»

Имелись и ограничения по количеству браков. Так, городское законодательство допускает только повторный брак в случае смерти одного из супругов, о чем свидетельствует то обстоятельство, что все последующие браки не считались «почтивыми»: *«Niewiasta, która by szła za trzeciego męża, nie żywie w czystości ani poczciwie...»*¹ [8, s. 297].

Одним из важнейших этапов при заключении брака была помолвка, во время которой родители жениха и невесты заключали договор, в котором оговаривалось приданное невесты (пасаг, выправа). Причем надделение девушки приданным было святой обязанностью ее отца: *«ocięs winien córki swoje posażyc...»*² [8, s. 87]. Необходимость надления девушек приданным, которое в случае ее вдовства, наравне с женской долей и венном, становилось ее имуществом: *«Если умрет муж, то жена берет то, что принадлежит к приданому. К нему принадлежат все изделия из золота и серебра, входившие в приданое жены, и овцы, и, все богослужебные книги, которые имеют обыкновение читать женщины, ящики с открывающимися крышками (ларцы), кровати и подушки...»* [3]. Как видим, городское право не только отмечает важность надления девушки приданным, но и дает четкое разъяснение из чего оно может состоять. Однако, в том случае, если дочь без ведома отца вступала в брак, то в этом случае он имел права не наделять ее приданным: *«Jeśli ocięs powinien córkę swoją posażyc, która bez przyzwolenia jego szła za mąż? <...> jej ocięs posagu dać nie powinien»*³ [8, s. 92]. В то же время, стоит отметить, что отец не мог отказать дочери в приданном, лишить ее наследства, как бы она себя не вела, и даже сама без его согласия пошла замуж, если он не устроил ее судьбу до 20 лет: *«jeśliby ocięs córkę wydać za mąż odwłaczał do 20 lat, tedy jej wydziedziczyć nie może ani żywności zbraniać, choćby cieleśnie grzeszyła i choćby krom przyzwolenia ojca potym za mąż szła»*⁴ [8, s. 92]. Таким образом, можно утверждать, что Б. Гроицкий в качестве верхней границы для вступления в брак

¹ Перев. с польск.: «Женщина, которая вступает в брак в третий раз, не живет в чистоте и почтивости...».

² Перев. с польск.: «отец обязан наделить свою дочь приданным...».

³ Перев. с польск.: «Обязан ли отец наделять свою дочь приданным, если она без его позволения вступила в брак? <...> Нет не должен...».

⁴ Перев. с польск.: «Если отец не выдаст свою дочь замуж до 20 лет, то он не имеет права лишить ее наследства, даже если она ведет не пристойный образ жизни, или же без его позволения вступит в брак...».

для девушки считал именно 20-летний возраст. К сожалению, Б.Гроицкий ни как не отмечает в своих работах возрастные границы, наступление которых позволяло молодым людям заключать брачный союз. Поэтому сложно сказать каких именно позиций придерживались горожане в данном вопросе. Следовали ли они статьям «Саксонского зеркала», согласно которым молодые люди могли вступать в брак, достигнув юношеского возраста, то есть 12 лет, хотя при этом, не являлись полноправными гражданами, т.к. не достигли совершеннолетия: «По достижении юношеского возраста он (юноша – А.Н.) может быть опекуном своей жены <...> хотя он еще несовершеннолетний» [4, с. 34]. «Юность начинается с 12-летнего возраста и оканчивается в 24 года» [5, с. 126]. Либо придерживали норм, установленных общегосударственным законодательством, устанавливавшим более высокий возрастной порог. И отмечает в качестве условия для создания семьи необходимость получения согласия родителей на брак.

Еще одним условием, определяемым городским законодательством, необходимым для заключения нового брака являлась свобода от супружества: «*Gdzieby na kogo dowiedziono się, że mając przed tym żywą żonę, z drugą ślub brał, albo też żona, mając pierwszego męża, że drugiego pojęła <...> który by się tego umyślnie ważyć a dopuścić śmiał, na gardle o to karan był...*»¹ [7, s. 154]. Как видим, законодатели запрещали двоеженство, за которое предусматривалась смертная казнь. В то же время от ответственности освобождались те, кто не знал о том, что его первый супруг (первая супруга) живы и заключал повторный брак.

Литература:

1. Дзержина, Г. Права і сям'я ў Балерусі эпохі Рэнесансу / Г.Дзержина. – Мінск: Тэхналогія, 1997. – 175 с.
2. Древние русские княжеские уставы XI – XV вв. / сост. Я.Н.Щапов – М.: Наука, 1979. – 239 с.

¹ Перев. с польск.: «Если станет известно, что кто-нибудь имея живую жену другую взял, также и женщина, имея мужа за другого пошла <...> если станет известно, что кто-нибудь допустил такое сознательно, то такой должен быть каран горлом...».

3. Право, посланное (сообщенное) шеффенами Магдебурга городу Гёрлицу в 1304 году// Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы/ пер. Л.П.Галанзы, Л.И.Дембо. – М. Гос. изд. юр. лит., 1961. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIV/Magdeburg_recht/text.htm. – Дата доступа: 08.01.2007.
4. Эйке из Репкова Саксонское зеркало. В 2-х ч. Ч. 1: Земское право. В 3-х книгах Кн. 1. / пер. Л.И.Дембо. – М.: Наука, – 1985. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIII/Sachsenspiegel/frametext1.htm>. – Дата доступа: 08.01.2007.
5. Эйке из Репкова Саксонское зеркало. В 2-х ч. Ч.2: Ленное право / пер. Л.И. Дембо. – М.: Наука, 1985. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIII/Sachsenspiegel/frametext4.htm>. – Дата доступа: 08.01.2007.
6. Юхо, I. Крыніцы беларуска-літоўскага права / I.Юхо.– Мінск: Беларусь, 1991. – 238 с.
7. Groicki B., Artykuły prawa majdeburskiego. Postępek sądów około karania na gardle. Ustawa płacej i sądów./ B. Groicki. – Warszawa: Wydaw. Prawnicze, 1954. – 236 s.
8. Groicki B., Obrona sierot i wdów / B. Groicki. – Warszawa: Wydaw. Prawnicze, 1958. – 345 s.
9. Groicki B., Porządek sądów i spraw miejskich prawa majdeburskiego w Koronie Polskiej / B. Groicki. – Warszawa: Wydawnictwo Prawnicze, 1953. – 258 s.